

П Р И В Л Е Ч Е Н І Я КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

(Г О Д Ъ Т Р И Д Ц А Т Ъ Д Е В Я Т Ы Й).

Іюня 1.

№ 11.

1903 года.

Значеніе духовнаго опыта, какъ нагляднаго способа удостовѣренія въ истинѣ христіанской православной вѣры, бытія Божества и міра невидимаго, горняго.

(Продолженіе).

Въ духовно-безчувственное состояніе человѣкъ впервые приведенъ былъ Адамовымъ грѣхопаденіемъ, въ которомъ, по существу, и выразилось *присвоеніе* *человѣкомъ исключительно себѣ самому* Божественныхъ впечатлѣній, или духовныхъ даровъ горняго міра, — яснѣе сказать, — исключительное присвоеніе *человѣкомъ себѣ* источника этихъ Божественныхъ впечатлѣній и ощущенія ихъ имъ, *человѣкомъ*. Слава всесовершеннѣйшаго и безпредѣльно-духовнаго Существа Божія открылась во всемъ твореніи Божіемъ, въ особенности же и по преимуществу отобразилась она въ *человѣкѣ*, въ духовныхъ совершенствахъ образа Божія, впечатлѣннаго въ *человѣческомъ духѣ*, — въ его умѣ, сердцѣ и волѣ и во всемъ *человѣческомъ существѣ* первозданнаго *человѣка*: отобразилась въ озареніи и просвѣщеніи его *ума* Самимъ Источникомъ истины — Богомъ; отобразилась въ *сердцѣ* первозданнаго, преисполненномъ сыновней, благодарной и благоговѣйной любви его къ Богу; — въ *воли* первозданнаго, хотя не утвердившейся въ добръ, но чуждой духовнаго рабства грѣху и діаволу, и положительно свободной въ исполненіи воли Божіей, или Закона Божія, потому что это исполненіе было послушаніемъ благодарной и благоговѣйной любви *человѣка* къ Богу. Эти-то богодарованныя совершенства ума, воли, сердца, а также всего *человѣческаго существа*, и ощущеніе этихъ совершенствъ *человѣкъ* сталъ, подобно животному, притомъ по дѣйствию діавола, присваивать себѣ, т. е. въ этихъ совершенствахъ, а также во всемъ своемъ бытіи, онъ сталъ ощущать *не даръ благодати и любви Божіей* къ нему, *человѣку*, — не отраженіе въ его духѣ образа

Вожія, не сіяніе славы Божіей въ его человѣческомъ существѣ, но сталъ ощущать исключительно *свое собственное, человѣческое совершенство и бытіе*, въ источникѣ своемъ независимыя отъ Бога, а потому и не облывающія его, человѣка, къ благодарности и послушанію Богу, который такимъ образомъ, какъ Источникъ этихъ совершенствъ и всякаго блага, затмился въ человѣческомъ духѣ и какъ-бы пересталъ существовать для человѣческаго сознанія. Отпавши отъ Бога духовно, человѣкъ лишился прежнихъ благодатныхъ своихъ ощущеній своего духовнаго общенія съ Нимъ; Богъ и горній міръ для падшаго человѣка стали предметомъ одного только холоднаго и смутнаго представленія. Такое присвоеніе человѣкомъ даровъ Божіихъ исключительно себѣ самому соединялось у него съ отрицаніемъ Бога, какъ Верховнаго Источника ощущаемыхъ человѣкомъ богоподобныхъ свойствъ его духа, такъ что прежнее (до грѣхопаденія) истинное ощущеніе человѣкомъ себя и своихъ совершенствъ, какъ дара любви Вожіей къ нему, человѣку, теперь у него слилось, какъ у животнаго, съ ложнымъ представленіемъ о человѣкѣ и его совершенствахъ, или (иначе сказать) перешло въ произвольное, внушенное діаволомъ, ложное представленіе о человѣческомъ бытіи и его совершенствахъ, какъ объ исключительной собственности человѣка, дѣлающей совсѣмъ излишними всякія обязательства человѣка къ Богу, такъ какъ и самъ онъ, человѣкъ, можетъ сдѣлаться богомъ (Быт. 3, 5. 6). Таковъ, по существу своему, грѣхъ Адама и его потомковъ, — грѣхъ Адама, повѣрившаго клеветѣ діавола на Бога и нарушившаго заповѣдь Божию о невкушеніи отъ плода древа познанія добра и зла (Быт. 3, 5. 6), — грѣхъ, состоящій въ горделивомъ удаленіи, отступленіи, или отпаденіи человѣка отъ Бога, въ горделивомъ его (человѣка) стремленіи къ независимости отъ Бога и равенству съ Нимъ, въ возстаніи твари на Создателя, въ рукахъ Котораго и бытіе человѣка, и всѣ блага его жизни; — грѣхъ, состоявшій, слѣдовательно, въ горделивомъ присвоеніи человѣкомъ исключительно себѣ самому славы Божіей, или — того, что принадлежитъ Единому Богу Отвративши лице свое, душу свою отъ Верховной Причины и Божественнаго Источника своихъ духовныхъ совершенствъ и своихъ духовныхъ ощущеній горняго міра, человѣкъ сталъ надшимъ, т. е. отпалъ отъ Бога всѣми силами своего духа: умомъ, волею и сердцемъ. На мѣсто Бога онъ хотѣлъ поставить самого себя, *свою* собственную личность,

свою волю; на мѣсто ума Божія—*свой* умъ, на мѣсто воли Божией—*свою* волю; на мѣсто блаженства въ Богѣ, въ благоговѣйномъ послушаніи сыновней любви человѣка къ Богу, онъ, человѣкъ, стремился поставить *свое* собственное эгоистическое самодовольство и счастье *безъ* Бога, эгоистическое самоулаживание самимъ собою; счастья и блаженства падшій человѣкъ ищетъ не въ Богѣ, а *въ самомъ себѣ* и во всемъ, удаляющемъ его отъ Бога, такъ что не только свой умъ и волю, но и сердце свое онъ старается поставить въ совершенно независимое отношеніе къ Богу, стремясь находить пищу и удовлетвореніе своему сердцу не въ Богѣ, а въ себѣ самомъ, въ своей гордости, эгоистическомъ самолюбіи и рождающихся изъ него страстяхъ, и затѣмъ въ чемъ-угодно другомъ, но только не въ Богѣ.—Такимъ образомъ и причина паденія человѣка заключается во внутреннемъ отъ діавола, чрезмѣрномъ самолюбіи человѣка, въ горделивомъ сознаніи имъ, человѣкомъ, своихъ силъ и совершенствъ и, вслѣдствіе этого, въ самомечтательномъ его желаніи божественности. *Начало грѣха гордыни, пишетъ сынъ Сираховъ, начало гордыни человеку отступленіе отъ Господа, и егда отъ Сотворшаго и отвращается сердце его* (Сирах. 10, 15 и 14).

Въ духѣ этой гордости, падшій человѣкъ цѣлю стремленій своего ума, воли и сердца поставляетъ себя, свое я, взамѣнъ Бога; къ Богу же, Единому Источнику свѣта и истины для человѣческаго ума, Источнику высшаго блага и свободы для воли, и Источнику высочайшей красоты, святой любви, мира и блаженства для сердца,—къ Богу же человѣкъ сталъ, такъ сказать, *задомъ, спиною* своею, горделиво отвратилъ лицо свое, душу свою отъ Бога, отвратилъ отъ Него и свой умъ, и волю, и сердце, и совѣсть.

И въ самомъ дѣлѣ: а) онъ отвратилъ отъ Бога свой умъ, который проникся ненормальною Богу и Богооткровенной истинѣ, которую онъ считаетъ юродствомъ (1 Кор. 2, 14). Удалившись отъ Бога, Высочайшей Истины и Его присносущнаго свѣта, и дарованную отъ Бога способность разумѣнія и пониманія присвоивъ исключительно себѣ, съ полнымъ забвеніемъ о Богѣ, Источникѣ разума и истиннаго знанія, падшій человѣкъ умомъ своимъ ходитъ въ духовной тѣмѣ, омрачается (Римл. 1, 21—22) и не имѣетъ истиннаго понятія ни о Богѣ, ни о мірѣ, ни о самомъ себѣ. Порабощенный безумною гордостью, падшій человѣкъ себялюбиво сосредоточиваетъ свое вниманіе на себѣ, какъ

бы на единомъ центрѣ мірозданія; верхъ сатанинской гордости и поврежденія ума мы видимъ напр. у нѣкоторыхъ философовъ. признававшихъ весь міръ однимъ—только представленіемъ нашего я, произведеніемъ одной лишь человѣческой идеи, человѣческаго представленія,—произведеніемъ, уничтожающимъ всякую существенную границу между внутреннимъ міромъ человѣческаго сознанія и внѣшнюю дѣйствительностью, внѣшнимъ, вещественнымъ міромъ. Причина этого заключается въ гордости поврежденнаго грѣхомъ человѣческаго ума, въ отсутствіи у этихъ философовъ духовнаго самосознанія,—сознанія какъ вообще падшаго своего состоянія, такъ и,—въ частности,—немощи, убожества, безсилія естественнаго человѣческаго ума въ познаніи сущности бытія, къ которому (познанію) стремятся эти философы. Но падшій человѣкъ большею частію даже и не сознаетъ своего удаленія отъ Бога, Источника истины и свѣта, не сознаетъ своего паденія въ глубину грѣховной тьмы, а если объ этомъ иногда и имѣетъ смутное сознаніе, то всетаки, самъ по себѣ, не желаетъ оставить этотъ духовный мракъ, потому что для выхода изъ этого мрака къ свѣту, отъ падшаго человѣка требуется *какъ разъ то*, чего онъ, по своей гордости, не любитъ, что ему противно, а именно—требуется отъ него сознаніе своей немощи, своего недостойнства предъ Богомъ, сознаніе ничтожества и безсилія человѣческаго ума,—самаго по себѣ, къ тому же грѣховнаго, падшаго, безсилія въ познаніи истины; требуется послушаніе ума высшей, Богооткровенной Истинѣ, хранимой,—во всей Божественной ея чистотѣ и неприкосновенности,—лишь въ Святой Православной церкви, единой непогрѣшимой истолковательницѣ этой истины,—требуется послушаніе той Истинѣ, которую падшій человѣкъ, по слову Божию, считаетъ юродствомъ (1 Кор. 2, 14). Пребывая же такимъ образомъ во тьмѣ, духовное око падшаго человѣка не упражняется въ зрѣніи истиннаго свѣта Божества, и потому, подобно тѣлесному глазу, на долгое время лишенному свѣта, не упражняющемуся въ зрѣніи вещественныхъ предметовъ, и потому тупѣющему и погибающему, духовное око тоже тупѣетъ и теряетъ способность къ неискаженному, истинному ощущенію міра горняго, невидимаго. По ученію св. Отцевъ, сатана, внушивши человѣку гордость ума, наложилъ на умъ падшаго человѣка, равно и на всѣ другія духовныя его силы, свое *покрывало*, что бы онъ, человѣкъ, не видѣлъ истиннаго свѣта Божественной Истины, такъ что „умственные чувства

человѣка,“ по ученію св Отцевъ, въ отношеніи къ воспріятію впечатлѣній изъ міра горняго, „содѣлались какъ бы мертвыми“*), т. е., поверглись въ духовно-безчувственное состояніе.

Изъ школьныхъ воспоминаній бывшаго семинариста.

(Продолженіе).

Изъ интимныхъ ученическихъ настроеній приходятъ мнѣ на память еще нѣкоторыя особливья *вливно-занятныя бесѣды* съ совквартирантами-товарищами на сонъ грядущій. Бесѣды эти бывали въ переходномъ нашемъ возрастѣ, подъ конецъ училищнаго и въ началѣ семинарскаго моего курса, а совквартиранты наши, родные братья, были намъ сверстники: старшіе братья между собой и младшіе съ младшими были другъ съ другомъ одноклассники. Бывало, въ безмятежные часы послѣ вечернихъ занятій, когда дневные уроки справлялись нѣсколько равнѣ обыкновеннаго, ученики держали со-вѣтъ: „братцы! спать-то, пожалуй, рановато, давайте, лучше поговоримъ о чемъ-нибудь *занятномъ*“. Мысль эта всѣмъ приходилась по сердцу. Въ такомъ случаѣ, обыкновенно, тушили огонь и вся ученическая компанія укладывалась въ постель (приготовленную сообща для всѣхъ подъ рядъ на полу), и затѣмъ бесѣда продолжалась уже вполголоса или даже шопотомъ (чтобы не побеспокоить хозяевъ, обитавшихъ за перегородкой).

Любимой темой подобныхъ *занятныхъ бесѣдъ* бывали праздничные дни, проводимые на родинѣ въ мѣстной обстановкѣ, и больше всего, конечно, давалъ нищи такимъ разговорамъ праздникъ Праздникъ. Тутъ всякая занимавшая насъ частность изъ бывшихъ въ родномъ уголку событій подсказывалась тѣмъ или другимъ участникомъ и занимала свое мѣсто на свѣтломъ фонѣ праздничныхъ дней. Бесѣда для всѣхъ была крайне занимательна: если у насъ дома, на родинѣ, все казалось намъ радостно—торжественно, то любопытно было также узнать и послушать, какъ выходило тоже торжество у нихъ тамъ, вдали отъ насъ. И передавались тутъ нескончаемыя подробности о томъ, какъ готовились къ празднику у насъ, въ нашемъ домѣ... какія шли приготовленія въ церкви; какъ заблаговѣстили (въ послѣдній бывший праздникъ) къ

*) Письма о христіанской жизни. Епископа Теофана. Прибавленія къ третьей части, стр. 248. Изд. 1880 г.

заутренѣ; какъ на правомъ клиросѣ пѣли мы—ученики, съ дьячкомъ, и какъ на лѣвомъ клиросѣ помогали слабоголосому преклонныхъ лѣтъ пономарю *) прихожане, любители—пѣвцы такіе-то; какъ христосовались въ церкви прихожане и много-много другое прочее... въ послѣдовательномъ порядкѣ событій свѣтлаго праздника.

Могло-статься, что, прежде чѣмъ увлекшіеся рассказчики доходили по порядку повѣствованія до сытнаго праздничнаго яденія, слушатели одинъ по одному засыпали. Но передъ тѣмъ всѣ они, безъ сомнѣнія, переживали настоящее праздничное настроеніе.

Такія занятныя собесѣдованія на нашей ученической квартирѣ повторялись въ ту пору не особенно рѣдко. Пожалуй, читатель не много обрѣтетъ въ нихъ *религіозно-нравственнаго содержанія*, но отпять у нашихъ собесѣдниковъ чувство умиленія, ихъ поэтическое настроеніе, ихъ безкорыстную радость существованія въ эти часы ужъ никакъ нельзя.

Изъ той же поры занятныхъ товарищескихъ бесѣдъ припоминается рассказъ соквартирантовъ, какъ они, въ болѣе раннемъ учебномъ возрастѣ, разъ *надумали идти спасаться*. Куда идти и какъ спасаться, объ этомъ рассказчики не объясняли, только компанія твердая въ своемъ рѣшеніи втихомолку выбралась съ квартиры и уже вышла *на столе* (на мѣстномъ жаргонѣ такъ назывался городской выгонъ—ближайшія

*) Во время ученическихъ моихъ наблюденій причтъ въ приходѣ моей родины былъ полный. Нашъ пономарь, *Василій Алексѣичъ Карауловъ*, въ преклонныхъ годахъ своихъ былъ хотя не голосистъ, но имѣлъ за собой то неоспоримое достоинство, что пѣлъ на клиросѣ *истово*, точно также и читалъ уставныя молитвы всегда внятно; даже и тѣ молитвы—псалмы, которые зналъ на память, читалъ безъ книги неспѣша, не скороговоркой, а вразумительно. Дьячекъ, сынъ пономаря, *Александръ В. К—въ*, по школьному ученю „ходившій до риторики“, исполнялъ свою должность одновременно съ своимъ родителемъ, былъ голосистѣе старика, но въ пѣніи церковномъ былъ не особенно искусенъ; впрочемъ, какъ прихожане, такъ и мы школьники—семинаристы, помогавшіе ему пѣть хоромъ на клиросѣ, считали его псаломщикомъ угоднымъ и хорошимъ. Діаконъ *Тимовей Ломакинъ*, среднихъ лѣтъ, былъ тожѣ не громогласенъ, но въ церковномъ пѣніи былъ искуснѣе причетниковъ и въ церковныхъ службахъ былъ достаточно благовидецъ. Родитель мой, свящ. *Викторъ Васильевичъ Грязновъ*, вель чинъ,

окрестности города). Тутъ одинъ изъ будущихъ подвижниковъ, который былъ подгадливѣ другихъ, вспомнилъ: „ахъ, братцы, забыли мы! молоко-то осталось на квартирѣ; лучше бы памъ сперва выхлебать молоко, да потомъ и пойти?“—Вся компанія согласилась съ резонностью замѣчанія... и вернулись все́й домой.

Хожденіе на богомолье. Еще припоминается мнѣ отъ той же приблизительно поры *хожденіе* небольшой партіи учениковъ на богомолье въ село Подкубенское, на поклоненіе мѣстной явленной иконѣ *Божіей Матери*. Отъ города село это находится, какъ извѣстно, верстахъ въ двадцати съ небольшимъ. Время было свободное отъ учебныхъ занятій, надо полагать, по окончаніи лѣтнихъ экзаменовъ, въ ожиданіи близкаго распуска на каникулы. Въ партію набралось насъ учениковъ 7—8; большинство были школьники и если были семинаристы младшихъ классовъ, то во всякомъ случаѣ возрастныхъ учениковъ между нами не было. Компанія вышла изъ города послѣ обѣда въ субботу, съ тѣмъ чтобы, переночевавъ на мѣстѣ, поспѣть къ воскресному богослуженію. Путники, надо полагать, захватили для себя на дорогу по куску хлѣба, о большемъ же не заботились, все остальное—на авось. Путешествіе къ мѣсту богомолья совершилось безъ всякихъ приключеній. Только неизгладимымъ осталось впечатлѣніе, какъ съ одного возвышеннаго мѣста на пути впервые открылось передъ

и порядокъ церковный *несслабно*, безъ малаго—полвѣка; такъ что прихожане наши не могли пожаловаться на недостатокъ благослѣнія въ церковныхъ службахъ.

Не знаю, впрочемъ, какъ относились прихожане къ сокращенію штатовъ сельскаго духовенства: въ послѣдніе годы священства моего родителя причтъ моей родины ограничивался двумя членами; въ недавнее время прибавленъ еще третій членъ—діаконъ. Несмотря на значительныя казенныя подачки сократившимся по числу членамъ причта, едва ли современный бытъ ихъ замѣтно улучшился по сравненію съ прежнимъ порядкомъ. Встарину, при полномъ комплектѣ церковниковъ погоста, какъ хорошо мнѣ памятно, даже высшіе члены клира жили безбѣдно, при *полномъ деревенскомъ хозяйствѣ*, правда, подъ условіемъ интенсивнаго земледѣльческаго труда и незатѣйливаго образа жизни. У старика Караулова, напримѣръ, въ подспорье хозяйству водились на узкой его полосѣ, неподалеку отъ жилищъ погоста, два техпическія сооруженія—вѣтряная мельница и такая же толчея, а былъ ли въ домѣ самоваръ, что-то не помню.

нашими взорами *Кубенское озеро*. По нашему пути озеро, бывшее от насъ впереди приблизительно верстахъ въ пяти или даже больше того, вслѣдствіе безвѣтренной тихой погоды, вѣроятно, сохраняло гладкую зеркальную поверхность и, такъ какъ время близилось уже къ солнечному закату,—издали, вся водная поверхность озера, въ видѣ широкой блестящей полосы, отливала цвѣтами серебристымъ и золотисто-пурпурнымъ; дальняя часть озера казалась свѣтлѣе, а ближайшая къ намъ—отливала золотисто-пурпурнымъ блескомъ. Это рѣдкостное явленіе показалось намъ столь восхитительнымъ, что вся наша компанія остановилась на мѣстѣ, любясь такимъ невиданнымъ дивомъ! И потомъ никогда и нигдѣ уже не случалось мнѣ видать подобнаго, столь эффектнаго зрѣлища.

Когда пришли мы къ мѣсту назначенія, на церковный погостъ,—уже совсѣмъ стемнѣло. Вся наша компанія нашла пріютъ и ночлегъ и даже подкрѣпленіе ницей на сонъ грядущій въ домѣ о. діакона *Глушицкаго*, у котораго былъ сынъ нашъ одноклассникъ (но училищу). Поутру въ воскресенье мы поднялись рано и одѣвшись пошли къ церкви еще до благоговѣста къ обѣднѣ. Въ церкви уже было довольно богомольцевъ—крестьянъ изъ сосѣднихъ мѣстностей, но между ними замѣчались также дальные странники—богомольцы и богомолки. Священнослужителей въ церкви еще не было да, сколько помнится, и причетниковъ, по крайней мѣрѣ на клиросахъ, также было не видать.

Явленная икона Божіей Матери припоминается мнѣ большого формата, безъ оклада, въ позлащенномъ кіотѣ, какъ будто недавно подновленная въ живописи. Среди собравшихся передъ иконой богомольцевъ, въ толпѣ бывалые люди сговаривались между собой гласно о складчинѣ на молебенъ: надо де набрать столько-то денегъ, безъ этого и молебена не отслужать. Сколько требовалось собрать денегъ на молебенъ—уже не помню хорошо, боюсь ошибиться въ названіи условленной суммы; помню только, что это неожиданное обстоятельство насъ нѣсколько смутило, хотя насъ учениковъ къ складчинѣ на молебенъ и не приглашали: такъ не привычна для нашего слуха показалась назначенная за молебенъ плата. Быть-можетъ, у богомольцевъ и рѣчь велась о какомъ либо молебствіи особенномъ?

Мы были въ ту пору еще наивны. Вѣдь мы знали, конечно, что отцы наши (въ кампаніи нашей большинство были попovich) служатъ молебны не даромъ, что за эти молебны, отправляемые въ церкви по желанію богомольцевъ, даются же

на причтъ деньги отъ богомольцевъ. А сколько дается?— Въ нашихъ мѣстахъ въ ту пору за молебенъ, въ церкви отправляемый послѣ уставныхъ церковныхъ богослуженій, хорошо— если давали прихожане на весь причтъ пятакъ, а самое большое— гривну (1½—3 коп. по нынѣшнему счету). Но вѣдь мы были увѣрены, что это даяніе за молебенъ бывало совсѣмъ добровольное. Намъ и въ голову никогда не приходило: могло ли когда статься, чтобы батюшка съ причтомъ отказались бы отслужить молебенъ, если имъ не дадутъ платы за молебенъ? А тутъ въ церкви въ толпѣ говорилось: „не станутъ служить, если не наберемъ“. Такъ какъ у всѣхъ насъ учащихся пилигримовъ карманы были пусты, то, конечно, намъ пришлось тутъ призадуматься. „Какъ же это? если у насъ нѣтъ ничего въ карманѣ, то, пожалуй, намъ за общимъ молебномъ и молиться будетъ нельзя?“ Такъ по крайней мѣрѣ (мнѣ это памятно) складывались тогда мысли въ моей головѣ, въ храмѣ Божіемъ, въ толпѣ богомольцевъ, въ виду явленной иконы Божіей Матери. Впрочемъ, недоумѣніе это чувствовалось и другими моими спутниками, и вслѣдствіе такого умонастроенія нашего, помолившись передъ образомъ Божіей Матери, по личному усердію cadaго, мы вышли изъ церкви, не дожидаясь молебна.

Тутъ уже все наше вниманіе было поглощено видомъ озера. Отъ церкви озеро казалось въ прямомъ направленіи не дальше версты и, такъ какъ къ обѣднѣ еще не благовѣстили, я уговаривалъ было товарищей пойти на озеро до обѣдни; но товарищи не согласились изъ опасенія опоздать къ обѣднѣ изъ-за этой ходьбы; тогда я не утерпѣлъ, одинъ уже пошелъ на озеро. Въ дѣйствительности дорога къ озеру оказалась нѣсколько дальше, чѣмъ на глазомѣръ казалось. Пришедъ на берегъ озера, я съ восхищеніемъ увидѣлъ песчаную отмель съ чистою прозрачною водою и этотъ бѣлый мелкій песокъ, еще не виданный мною до тѣхъ поръ. Тутъ же я поспѣшилъ выкупаться въ озерѣ. День былъ ясный, теплый. Не мало я дивился, что на отмели съ чистымъ песчанымъ дномъ, даже на разстояніи нѣсколькихъ десятковъ сажень отъ берега, глубина воды лишь мало прибавлялась. Тутъ благовѣстили къ обѣднѣ, и я поспѣшилъ въ церковь.

Въ церкви во время литургіи вся наша компанія стояла на правомъ клиросѣ и помогала пѣнію. Послѣ обѣдни, за общимъ молебствіемъ предъ явленою иконою Божіей Матери, среди многолюднаго собранія богомольцевъ, мы уже молились совместно съ другими, нѣсколько не смущаясь мыслью о складчинѣ на молебенъ и даже совсѣмъ забывая объ этомъ, счи-

етая настоящее молебное пѣніе непосредственнымъ продолженіемъ литургіи, общимъ и общественнымъ воскреснымъ богослуженіемъ.

Послѣ обѣдни вся наша ученическая кампанія приглашена была гостепріимнымъ о діакономъ къ обѣду и угощалась хлѣбомъ-солью за общимъ семейнымъ столомъ. Послѣ обѣда путники отправились восвояси.

На обратномъ пути нашемъ случилось у насъ *маленькое приключеніе*. Пройдя приблизительно около половины пути, нѣкоторые путники начали поговаривать, что не дурно было бы снова подѣрпнуться пищею: въ гостяхъ-то мы, конечно, стѣснялись закусывать досыта; поэтому, неудивительно, рѣчи о съѣстномъ въ продолженіе пути стали подзадоривать нѣкоторыхъ нашихъ путниковъ. Да лиха бѣда, ни у кого изъ насъ въ карманахъ не было грошей, чтобы добыть гдѣ либо по пути съѣстнаго. Болѣе робкіе изъ насъ помалчивали и рассчитывали уже на предстоявшее воздержаніе и терпѣніе до самаго прихода въ городъ, а проворные и предприимчивые напротивъ, искали выхода изъ представившагося затрудненія: „постойте! нельзя ли подняться на фокусы?“ Въ первой же полутной деревнѣ наши путники увидѣли въ крайней избѣ старуху, сидѣвшую одиноко на крыльцѣ и, смекнувъ благоприятныя условія, сейчасъ же приступили къ дѣлу. болѣе смѣлые наши молодцы обратилась къ старухѣ съ просьбой: не дастъ ли она поѣсть чегонибудь намъ — *проголодавшимся богомольцамъ*? Старуха рѣшительно отказалась: у ней-ста дома никого нѣтъ, да и накормить такую артель у ней и съѣстнаго въ домѣ столько не найдется. Тутъ нѣкоторые молодцы, пошентавшись между собой, пообѣщали старухѣ заплатить за безпокойство и за хлѣбъ-соль, что у ней въ домѣ найдется. При этомъ переговоры велись съ самымъ заискивающимъ видомъ и вся компанія старалась держать себя передъ старухой какъ можно ласковѣе. Старуха поддалась на обѣщаніе платы: „ну, такъ и быть, идите!“

Когда путники вошли въ избу (въ домѣ никого кромѣ старухи, не было) и усѣлись чинно за столъ, старуха нарѣзала намъ хлѣба, достала изъ печи горшокъ съ похлебкой и налила намъ чашку ухи изъ мелкой какой то рыбы. Богомольцы, утоляя свой голодъ, похваливали гласно хозяйское угощеніе, въ то же время лукаво переглядываясь между собой и втихомолку посмѣиваясь. Когда чашка на столѣ опустѣла, каждый изъ насъ, выходя изъ-за стола и помолившись Богу, съ особымъ усердіемъ и низкимъ поклономъ благодарилъ хозяйку „за угощеніе, за хлѣбъ-за соль“, и не безъ смущенія,

конечно, одинъ-по-одному поскорѣе старались прошмыгнуть къ двери, да на улицу! Старуха, увидѣвъ этотъ фокусъ, оторопѣла и закричала: „что же это вы? какъ же это? вы же обѣщались заплатить!“ Кой-кто изъ богомольцевъ второпяхъ и уже на ходу извинялся передъ старухой: „и рады бы, бабушка, заплатить, да не чѣмъ!“ и съ этими словами удиралъ поскорѣе за двери. Старуха выбѣжала за озорниками на крыльцо и вслѣдъ имъ кричала: „ахъ вы такіе-сякіе! вотъ погодите, я кликну Ѳедора или Ивана—онъ вамъ!“... При этихъ угрозахъ богомольцы прибавили шагу—и на утекъ изъ деревни! а какъ скоро вышли за околицу, тутъ ужъ вся компанія пустилась утекать крупною рысью. Къ счастью нашему, за деревней, въ обходъ дороги, проложена была прямымъ направлениемъ тропинка по полосамъ съ рожью, такъ что въ случаѣ опасности бѣглецы могли шмыгнуть въ рожь.

Другое еще болѣе благоприятное для насъ обстоятельство заключалось въ томъ, что въ деревнѣ, несмотря на праздничный день, что-то мало было видно на улицѣ жителей, одни лишь подростки. Иначе, эта затѣя наша, пожалуй, могла бы окончиться для насъ плачевно! Но на это уже не хватило у насъ въ ту пору здравой сообразительности, не говоря уже о нравственной неблаговидности самой продѣлки нашей. Впрочемъ, быть можетъ, эта пустынная деревенская улица, да положеніе одинокой въ домѣ (на этотъ разъ) старухи и придали смѣлости нашимъ юнымъ путникамъ къ довершенію рискованнаго предпріятія. Какъ бы то ни было, пробѣжавъ съ версту или даже больше и не видя за собой никакой погони, бѣглецы рѣшились маленько отдохнуть и все еще торопливымъ шагомъ продолжали путь, постоянно оглядываясь назадъ. И тутъ ужъ *вся компанія* долго потѣшалась, какъ надъ удачнымъ исходомъ ловкой выдумки, такъ и надъ безсильнымъ гнѣвомъ старухи и прогаданными ея барышами!...

Сознаніе извѣстной удали и стаднаго самодовольства по случаю счастливо избѣгнутой опасности, какъ видитъ читатель, затмили у нашихъ юныхъ путниковъ неблаговидную сторону ихъ продѣлки, особливо непристойной въ положеніи богомольцевъ. Очевидно, нравственныя правила у нашихъ юноцовъ еще не укоренились, не упрочились въ ихъ разумѣніи и не устояли на этотъ разъ передъ стадными дурными влеченіями.

ПОЪЗДКИ ВОЛОГОДСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО МИССІОНЕРА въ 1902 году.

(Продолженіе.)

VI. На Сѣверной Двинѣ.

На пути изъ Удоры мною были посѣщены нѣкоторые приходы, находящіеся на Двинѣ, именно тѣ, гдѣ не пришлось быть въ прошлогоднюю поѣздку: Верхнетоиимскій Троицкій, Вершинскій Николаевскій, Пермоторскій Воскресенскій. Расколъ въ означенныхъ приходахъ прочно утвердился, но видныхъ вождей и представителей не имѣеть. Онъ держится темнотою и замкнутостію его послѣдователей и общеніемъ съ расколоучителями другихъ приходоѡ. Раскольники разсѣяны по разнымъ деревнямъ, такъ что во всемъ населеніи ихъ можно замѣтить сочувствіе къ раскольнич. привычкамъ и правиламъ жизни. Въ Верхнетоиимскомъ приходѣ — раскольники даниловской секты; о заключеніи браковъ по раскольнич. чину здѣсь не слышно, но есть дѣти, не крещеныя по прав. чину. Наставникъ верхнетоиимскихъ даниловцевъ — Петръ Семеновъ Угрюмовъ. Онъ добрый, скромный старикъ, по очеѡ хитрый пропагандистъ. Тяжело съ нимъ бесѣдовать, тяжело не потому, что онъ непонятливъ или упорно возстаеѡ противъ истины съ огульными ругательствами на Церковь, какія лица не рѣдко попадаютъ, а потому, что онъ совершенно равнодушенъ къ разсужденіямъ о вѣрѣ съ нами. Видь его говорить: „толкуйте, сколько хотите, а я останусь на своемъ“; онъ нисколько не перечить, но соглашаеѡ съ нами во всемъ безъ участія сердца, чтобы поскорѣе отъ него отвязались. Отъ Угрюмова не удалось добиться мпѣній ни за расколъ, ни противъ церкви.

Еще менѣе отзывчивымъ на наше желаніе — уяснить истины ученія прав. Церкви оказалъся даниловскій наставникъ Вершинскаго прихода Іосифъ Теофилаѡевъ. Онъ ничего не знаетъ, но не хочетъ и знать; одно у него оправданіе — старообрядецъ я потому, что родители благословили такъ. Въ Вершинскомъ приходѣ, благодаря одушевленной дѣятельности новаго священника о. Воскресенскаго, расколъ слабѣеѡ; многія старушки, видя непорядки жизни раскольниковъ — даниловцевъ, среди которыхъ слишкомъ слабо стремленіе къ аскетизму, и знакомясь съ уставнымъ и истовымъ отправленіемъ прав. богослуженія въ приходскомъ храмѣ, оставляютъ старую вѣру.

Въ Пермоторскомъ приходѣ — расколъ еедосѣевскій, еедосѣевцы дѣлятся на двѣ партіи; какаѡ причина ихъ раздѣ-

ленія, трудно узнать, вѣроятно она кроется въ различныхъ взглядахъ раскольниковъ на требованія нравственной жизни. Представители раскола—Илья Гордѣевъ и Петръ Антроповъ являются духовными отцами. Симиатики въ расколу въ Пермскомъ приходѣ нынѣ не очень сильныя, даже сами представители его не проявляютъ ревности о своей вѣрѣ и безъ неприязни относятся къ Церкви и ея ученію, на нихъ въ последнее время благотворно повліяло обращеніе въ Православіе всѣмъ извѣстнаго въ томъ округѣ Ивана Васильева Гулина, (явѣ Бѣлой Слуды), этого стараго наставника уважаемаго за хорошую жизнь и считаемаго лучшимъ начетчикомъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ онъ вмѣстѣ со своими овцами оставилъ расколъ. Представители пермогорскихъ раскольниковъ чувствуютъ необходимость благодати Божіей для спасенія и нужду въ раздавателяхъ даровъ Св. Духа; но ихъ смущаютъ еще „запутки“—разность въ молитвахъ, въ перстосложеніи. На ознакомленіе пермогорскихъ грамотѣевъ съ древними книгами и съ тѣмъ что можетъ разогнать обрядовѣрный взглядъ, обращено было мною особенное вниманіе на бесѣдѣ.

VII. Въ Грязовецкомъ уѣздѣ.

Священники многихъ приходовъ во время славы считаютъ своимъ долгомъ заходить въ дома раскольниковъ; пѣть тамъ имъ не позволяютъ, но побесѣдовать о вѣрѣ представляется полная возможность. Въ нынѣшнюю Пасхальную славу въ дер. Поршинѣ (Зыков. прих.) богатый раскольникъ Денисовъ въ своей бесѣдѣ со священникомъ высказалъ, что онъ и его одновѣрцы желаютъ устроить въ какіе ниб. опредѣленные дни такія бесѣды, чтобы со стороны православныхъ былъ миссіонеръ, со стороны спасовцевъ—свои начетчики, а отъ филиппанъ—свои. Тогда, заключилъ свое желаніе Денисовъ, для насъ яснѣе откроется, гдѣ правая вѣра, а теперь всѣ хвалятъ каждый свою.

14—15 сентября и происходили эти, желаемыя паршинцами, бесѣды. Къ сожалѣнію филиппанскіе начетчики не явились, отъ спасовцевъ были—Алексѣй Леонтьевъ Кряквичевъ, Григорій Котинъ и Димитрій Калугинъ со своимъ отцомъ; послѣдніе учились искусству защищать спасовщину у видныхъ ея представителей въ настоящее время въ Ковровѣ и Даниловѣ. У начетчиковъ были свои книги; впрочемъ они почему-то ими не пользовались, только такъ наз. „Вѣчная Правда“ въ кожанномъ переплетѣ, напоминающая своимъ видомъ Іосифъ Псалтирь, была ими положена на столъ.

Не мало времени пришлось потратить на заключеніе условій бесѣды. Рѣшено было бесѣдовать два дня: въ первый

о признакахъ истинной церкви Христовой, во второй—о причинахъ отдѣленія старообрядцевъ отъ Церкви; условились рѣчь говорящаго не перебивать, похуленій не говорить.

Вотъ основныя мысли первой бесѣды. Кряквичеву, которому старообрядцы поручили имѣть первенство между другими пачетчиками, предложено было раскрыть, — что такое, по его понятію, Церковь Христова? Кряквичевъ высказалъ самое туманное опредѣленіе, — онъ говорилъ лишь объ одной правдой вѣрѣ, какъ существенномъ признакѣ Церкви, и заключилъ, что церковь есть исповѣданіе Апостоломъ Петромъ Христа Сыномъ Божиимъ. Нами на основаніи словъ бл. Θεофилакта указано было, что исповѣданіе Петрово является лишь основаніемъ Церкви, оно объединяетъ, составляетъ душу собранія вѣрныхъ; но Церковь, какъ показываютъ древнія книги, есть общество вѣрующихъ со священствомъ и тайнами. Кряквичевъ согласился, что въ книгахъ описана Церковь со священствомъ.

Мною были прочитаны 204 л. отъ Луки изъ Благовѣстника и 1639 л. Толк. Злат., гдѣ ясно сказано, что Церковь Христова пребудетъ во вся роды вѣка и не истребитъ никогда. А Кряквичеву поставленъ былъ вопросъ: эта церковь, о которой говорится въ патріаршихъ книгахъ, всегда будетъ такъ пребывать, или только какое нибудь опредѣленное время? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ мы услышали рѣчь о измѣняемости обѣтованій Божіихъ, причемъ Калугинъ въ доказательство этой мысли сталъ вычитывать свидѣтельства изъ „Вѣчной правды“, особенно остановился онъ на словахъ Св. Златоуста изъ Бесѣд. Апост. 2358 л.— „Господь завѣща глагола ученикомъ се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка, но сіе бываетъ, егда мы хотимъ, не бо всячески будетъ съ нами, егда себе далече творимъ“.

„Стали себя епископы далече творить, Христось и отступилъ отъ нихъ“, заключилъ онъ.—Господь, говорилъ я, обѣщаль пребывать до скончанія вѣка съ епископами и исполнить обѣщанное. Пребываль Онъ и съ тѣми, кои отпали отъ вѣры, пока они были истинными пастырями, а послѣ ихъ отступленія остался съ вѣрными. Лишились общенія со Христомъ аріанскіе епископы и другіе, тогда сохранились православные, свято блюдушіе завѣты вѣры, и къ нимъ-то, можетъ быть, къ этому по временамъ малому числу вѣрныхъ святителей, и относилось обѣтованіе Божіе и будетъ оно исполняться на нихъ во вся роды вѣка. „Не говорите мнѣ, пишетъ св. Златоустъ въ другомъ мѣстѣ, толкуя эти слова Христовы, о пренятствіяхъ обстоятельствъ, Я съ вами, Я — разрушающій

всѣ препятствія“. (Толк. на Еван. отъ Матѳ.) Симеонъ Фессалоникійскій поясняетъ, что Христосъ пребываетъ и будетъ пребывать съ вѣрными черезъ таинства (56-й отв.). И такъ, спрашивалъ я у Кряквина, Христосъ пребываетъ съ вѣрными чрезъ таинства до скончанія вѣка; вѣкъ не кончился, у васъ таинствъ нѣтъ; можно ли про васъ сказать, что съ вами пребываетъ Христосъ и называть васъ истинно вѣрующими? Послѣ спутанныхъ рѣчей смутившагося Кряквина, предложень былъ ему новый вопросъ, оставалась ли когданибудь Церковь безъ епископовъ, какъ бы на подобіе спасовщины, и можетъ ли она вообще быть безъ епископа? „Какъ же,—въ былое время Церковь оставалась и безъ архіереевъ“, обрадовался вопросу начетчикъ. „Вотъ я прочитаю изъ Кирилловой книги; простецы—малороссы отвергли своихъ епископовъ, соединившихся съ римскимъ костеломъ, и жили безъ святителей, а ихъ Мелетій патр. ублажаетъ въ такихъ словахъ: „о ангели земни, подражающіи небеснымъ, о овчата Христоименитая“, — читалъ Кряквинъ съ особенными переливами голоса, которые мнѣ приходилось слышать только у пропагандистовъ по профессіи.—Приведенный случай, возражалъ я Кряквину, васъ не оправдываетъ; малороссы, епископы которыхъ впали въ ересь, не думали, что на землѣ вовсе архіереевъ не осталось; славны были тогда въ югозапад. Руси Гедeonъ Львовскій и Михайлъ Церемышльскій, а сколько было святителей по другимъ странамъ? Мелетій патр., ублажая малороссовъ за отверженіе уніатовъ, повелѣваетъ имъ покараться прав. священникамъ и пастырямъ Церкви Христовой (484 л. Кир.); а васъ, потерявшихъ священство, Мелетій патр., если бы вы жили въ его время, не назвалъ бы овчатами христоименитыми, напротивъ—овчатами непокорными, не вѣрующими Божеств. слову. То положеніе, что Церковь можетъ остаться безъ епископовъ, Кряквинъ доказывалъ наступленіемъ въ Церкви такъ наз. бѣдственнаго обуреванія предъ приходомъ антихриста, когда строй Церкви долженъ нарушиться. Изъ „Вѣчной правды“ были вычитаны именуемыя спасовцами пророчества объ обуреваніи; но они, какъ показали разборъ, совсѣмъ не доказываютъ, что время бѣдствій, яко бы имѣющихъ придти на Церковь предъ антихристомъ, уничтожатся верховнѣйшіе ея пастыри. Бесѣда закончилась чтеніемъ Кряквинимъ 270 л. „книги о вѣрѣ“ о 1666 г.

ДЕВЯТАЯ ГОДОВЩИНА

Братства при Вологодской градской Иоанно-Предтеченской Рощенской церкви и отчетъ о дѣятельности сего Братства за время съ перваго мая 1902 года по май 1903 года.

Въ воскресенье 4 мая сего 1903 года, въ девятую годовщину Предтеченскаго приходскаго благотворительнаго Братства, по окончаніи поздней литургіи и молебствія небесному Покровителю Братства, Св. Іоанну Предтечѣ, состоялось въ церковной ризницѣ мѣстнаго храма годичное собраніе братчиковъ.

Прежде всего собраніе единогласно избрало, на основаніи 11 ст. устава Братства, своимъ предсѣдателемъ коллежскаго совѣтника Петра Алексѣевича Ускова и за симъ приступило къ рѣшенію слѣдующихъ вопросовъ: 1) объ избраніи, на основаніи 11 ст. устава, комиссіи для провѣрки кассы; 2) объ избраніи одного члена Совѣта, въ виду того, что Марія Павловна Литова-Дроздова прослужила три года и по ст. 3 устава подлежитъ новому выбору; 3) о зачисленіи по постановленію Совѣта Братства дворянина Петра Платоновича Матафтина, за особые его труды при открытіи Братства, въ почетные члены онаго; 4) о количествѣ суммы потребной для выдачи пособій на будущій (съ перваго мая сего 1903 г. по май 1904) годъ; 5) о признаваніи ревизіонной комиссіи не временною, а постоянною, съ правомъ контроля во всякое время, и избраніи состава оной.

По первому пункту постановлено: избрать членами ревизіонной комиссіи о. Андрея Николаевича Воскресенскаго, присяжнаго повѣреннаго Владиміра Аполлоновича Дьяконова и Вологодскаго купца Ивана Михайловича Соковикова. По второму—избрали въ члены Совѣта на второе трехлѣтіе Марію Павловну Литову-Дроздову. По третьему—ходатайство Совѣта Братства объ избраніи дворянина Петра Платоновича Матафтина въ почетные члены, за особые его труды при открытіи Братства, признать справедливымъ и внести его въ списокъ почетныхъ членовъ Предтеченскаго благотворительнаго Братства. По четвертому—смѣтное назначеніе для выдачи пособій съ мая 1903 года по май 1904—утвердить, предоставивъ право Совѣту Братства въ случаѣ надобности расходовать и свыше смѣтнаго назначенія. По пункту пятому—ревизіонную комиссію признать постоянною съ правомъ контроля во всякое время, въ составѣ слѣдующихъ лицъ: священника Андрея Николаевича Воскресенскаго, Петра Алексѣевича Ускова и Ивана Николаевича Суворова.

Временная ревизионная комиссия за симъ доложила собранію, что кассовыя книги ведены правильно, денежной казны къ первому мая 1902 года въ остаткѣ состояло 7517 руб. 35 коп., къ тому въ теченіе отчетнаго года поступило на приходъ 1624 р. 89 коп., израсходовано за отчетное время 1011 руб. 25 коп. и по сему къ 1 мая 1903 года должно быть въ остаткѣ 8130 р. 99 коп. Сумма сія ревизионною комиссіею наперечетъ повѣрена и оказалась вся въ наличности и сохранности. Подписали: В. Дьяконовъ, Ив. Соковиковъ и священникъ Андрей Воскресенскій.

Въ суммѣ остатка: билетами неприкосновеннаго капитала — 7000 рублей; запаснаго по книжкѣ сберегательной кассы — 1099 р. 05 коп. и наличнаго — 31 руб. 94 коп. Въ числѣ билетовъ; одинъ 4⁰/₀ непрерывно-доходный за № 142001 на 500 руб. три 4⁰/₀ на вѣчный вкладъ: а) № 13022 на 1000 руб., б) № 13026 на 50 руб. и в) № 19431 на 200 руб.; два 4¹/₂⁰/₀ свидѣтельства Ярославско-Костромскаго Земельнаго Банка за №№ 3339/5 и 21524/11 по тысячѣ рублей — на 2000 руб.; сіи свидѣтельства хранятся въ Банкѣ по роспискѣ за № 537/16209. Семь свидѣтельствъ 4⁰/₀ Государственной ренты, по роспискѣ Банка за № 123/17228, на 2500 руб.; одно свидѣтельство 4⁰/₀ ренты по роспискѣ за № 209/17304 на 100 руб.; два свидѣтельства 4⁰/₀ ренты на 200 руб. по роспискѣ за № 12/17831; одно свидѣтельство 4⁰/₀ ренты на 200 руб. по роспискѣ за № 208/18027; одна 4¹/₂⁰/₀ облигація Московскаго Городскаго Кредитнаго Общества въ 100 руб. — по роспискѣ за № 197/18016; одна облигація г. Вологды подъ № 002 въ 100 руб. — росписка за № 196/18015 и одинъ 3¹/₂⁰/₀ билетъ на вѣчный вкладъ за № 5435 въ 50 рублей.

Въ день общаго собранія 4 мая 1903 года поступило пожертвованій 161 рубль 90 коп. и собрано въ братскую кружку 5 руб. 70 коп. а всего 167 руб. 60 к.

Воздавая глубокую благодарность всѣмъ членамъ и сотрудникамъ Братства за ихъ усердіе къ дѣлу благотворенія и вознося за нихъ молитвы къ Богу, Совѣтъ Братства надѣется и въ будущемъ, при замѣчательно-ревностномъ сотрудничествѣ почетнаго своего члена, дворянина Анатолія Александровича Попова, продолжать свою дѣятельность въ томъ же направленіи, въ надеждѣ на матеріальную поддержку со стороны добрыхъ людей.

Дѣятельность Совѣта Братства въ минувшемъ году представлена въ слѣдующемъ за симъ отчетѣ, который Общимъ Собраніемъ иривѣренъ и утвержденъ, и, на основаніи ст. 15 устава

1901 года, долженъ быть отпечатанъ въ количествѣ 200 экземпляровъ для раздачи всѣмъ членамъ братчикамъ.

Годичный отчетъ Иоанно-Предтеченскаго приходскаго благотворительнаго Братства, за время съ перваго мая 1902 г. по май 1903 года.

Основаніе Братства.

Иоанно-Предтеченское благотворительное приходское Братство было основано 18 ноября 1892 года; поэтому въ означенный день ежегодно совершается праздничное богослуженіе, по журнальному постановленію перваго общаго собранія братчиковъ, въ виду того, что открытіе дѣятельности онаго задержалось до перваго мая 1894 года.

Цѣль Братства.

По уставу своему, утвержденному начальствомъ 31 марта 1894 года и дополненному уставомъ отъ 5 іюня 1901 г.. Братство имѣетъ цѣлью оказывать денежную и вообще матеріальную помощь бѣднымъ людямъ исключительно Предтеченскаго прихода и, по мѣрѣ средствъ, распространять свою дѣятельность на удовлетвореніе духовно-нравственныхъ нуждъ онаго. Въ стремленіи къ означенной цѣли Совѣтомъ Братства въ отчетномъ году выдавались пособія: а) на обученіе дѣтей въ школахъ, б) на воспитаніе сиротъ, в) по старости и неспособности къ труду, г) въ пособіе невѣстамъ, д) на погребеніе умершихъ и е) на праздники Св. Пасхи и Рождества Христова.

Для удовлетворенія духовно-нравственныхъ нуждъ прихода, во вторникъ каждой седмицы, съ перваго декабря 1892 года, въ приходскомъ храмѣ совершается поздняя литургія съ молебнымъ пѣніемъ Св. Иоанну Предтечѣ; причемъ неопустительно предлагается поученіе примѣнительно къ церковному порядку времени. Не смотря на рабочій день, собраніе молящихся въ братскій день бываетъ всегда довольно значительно. Въ нѣкоторые праздники раздаются отъ Братства Троицкіе книжки и образки.

Составъ Братства.

Въ отчетномъ году Братство состояло изъ членовъ: почетныхъ и пожизненныхъ, внесшихъ капиталъ на вѣчный вкладъ, дѣйствительныхъ и сореиздателей. Почетныхъ членовъ пять: Кронштадтскій протоіерей о. Иоаннъ Ильичъ Сергіевъ съ 1 мая 1896 года, преподаватель Московской духовной семинаріи о. Иоаннъ Васильевичъ Полянскій со 2-го мая 1899 года; потомъ

ственный почетный гражданинъ Николай Николаевичъ Неворотинъ съ 7 мая 1900 года, приходскій протоіерей Владиміръ Алексѣевичъ Смирновъ и потомственный дворянинъ Анатолій Александровичъ Поповъ, оба съ 7 мая 1900 года.

Постоянныхъ членовъ, навсегда обезпечившихъ свое право на принадлежность къ составу Братства, къ маю сего 1903 г. было сорокъ четыре. Въ томъ числѣ: 1) о. протоіерей о. Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ, пожертвовавшій сто рублей, 2) дворянинъ Анатолій Александровичъ Поповъ, первымъ вложившій въ кассу Братства и давшій ей основаніе—сто рублей и въ 1901 году внесшій сто рублей, а всего двѣсти рублей. 3) дворянка Варвара Николаевна Дружинина—нынѣ Горталова, внесшая въ память о своемъ родителѣ—сто рублей. 4) дворянинъ Алексѣй Михайловичъ Зубовъ † сто рублей. 5) дворянка Евлалія Алексѣевна Зубова сто пятьдесятъ руб. 6) купеческая вдова Любовь Николаевна Мешинникова-Пальцева сто рублей. 7) Архангельская почетная гражданка Екатерина Кирилловна Плотникова сто руб. 8) неизвѣстный, черезъ церковнаго старосту Ивана Васильевича Вахрамѣва, сто рублей. 9) неизвѣстный, черезъ того же Вахрамѣва, сто рублей. 10) дѣйствительный статскій совѣтникъ Павелъ Ивановичъ Саввантовъ † сто рублей. 11) неизвѣстный въ день братскаго праздника въ маѣ 1896 года сто рублей. 12) въ память дворянки Вѣры Васильевны Дружиной сто рублей. 13) Вѣжецкій купецъ Николай Николаевичъ Неворотинъ двѣсти рублей. 14) членъ Вологодскаго окружнаго суда Иванъ Ивановичъ Мешинниковъ сто рублей. 15) мѣщанская вдова Марія Ивановна Фуражева † сто рублей. 16) діакоизъ Александръ Петровичъ Лобановъ † сто рублей. 17) въ память дворянина Александра Васильевича Попова сто рублей. 18) въ память статскаго совѣтника мѣстнаго археолога Николая Ивановича Суворова пятьдесятъ рублей. 19) дворянка Татіана Алексѣевна Чуровская сто рублей. 20) въ память купца Григорія Петровича Занина пятьдесятъ рублей. 21) Серафима Николаевна Леденцова † сто рублей. 22) Вологодскій купецъ Александръ Яковлевичъ Бурловъ сто рублей. 23) потомственный дворянинъ Николай Николаевичъ Андреевъ сто рублей. 24) въ память купца Николая Неворотина сто рублей. 25) въ память почетной гражданки Любви Неворотиной сто рублей. 26) въ память дворянки Александры Іосифовны Поповой сто рублей. 27) Вологодскій купецъ Иванъ Николаевичъ Никуличевъ сто рублей. 28) въ память Евлампіи Назаровой пятьдесятъ рублей. 29) Вологодскій купецъ Дмитрій Николае-

вичъ Коноплевъ сто рублей. 30) потомственный почетный гражданинъ Христофоръ Семеновичъ Леденцовъ сто рублей. 31) неизвѣстный, чрезъ нотаріуса Попова, сто рублей. 32) неизвѣстный, чрезъ того же нотаріуса сто рублей. 33) Вологодская мѣщанская вдова Агаоія Платоновна Попова сто рублей. 34) Александра Ивановна Ланина † сто рублей. 35) неизвѣстный чрезъ нотаріуса Попова сто рублей. 36) неизвѣстный, чрезъ него же, сто рублей. 37) неизвѣстный, чрезъ него же, сто рублей. 38) Людмила Александровна Порозова † пятьдесятъ рублей. 39) Николай Пименовичъ Кубряковъ сто рублей. 40) въ память десятилѣтія основанія Братства отъ неизвѣстнаго, сто рублей. 41) неизвѣстный чрезъ нотаріуса Попова, сто рублей. 42) неизвѣстный чрезъ него же сто рублей. 44) Агнія Далматовна Мазалева, сто руб.: 44) Иванъ Прокосьевичъ Сергѣевъ, сто рублей.

Въ отчетномъ году было членовъ: а) почетныхъ пять; б) пожизненныхъ сорокъ четыре; в) внесшихъ не менѣе трехъ рублей сто; г) внесшихъ менѣе трехъ рублей пятнадцать человекъ и д) по взносамъ за прошедшіе годы пятнадцать. Кромѣ того въ числѣ своихъ членовъ нынѣ Братство имѣетъ три Братства: Деревянское, Устьсысольскаго уѣзда; Преображенское на Ижмѣ, Архангельской губерніи и Богородское въ Устьцильмѣ, той же губерніи, и одно приходское попечительство. Всѣхъ же вообще членовъ сто семьдесятъ девять.

С о в ѣ т ъ Б р а т с т в а .

Текущими дѣлами Братства въ отчетномъ году завѣдывалъ Совѣтъ, который составляли: приходскій протоіерей Владиміръ Смирновъ, въ званіи предсѣдателя; законоучитель Вологодскаго Реальнаго училища священникъ Александръ Поповъ, въ званіи товарища предсѣдателя и трое въ званіи членовъ: церковный староста потомственный дворянинъ Анатолій Александровичъ Поповъ, членъ Вологодскаго окружнаго суда Иванъ Ивановичъ Мешинниковъ и женщина-врачъ Марія Павловна Литова-Дроздова, — она же по ст. 5-й устава 1901 г. состоитъ попечительницей призрѣваемыхъ. Священникъ Александръ Поповъ состоитъ членомъ Совѣта второе трехлѣтіе, съ мая 1902 г., Иванъ Ивановичъ Мешинниковъ — съ мая 1901 года; Марія Павловна Литова-Дроздова — съ перваго ноября 1899 г. Приходскій священникъ и церковный староста — члены Совѣта безъ выбора, по уставу Братства, а прочіе члены избираются общимъ собраніемъ братчиковъ на три года. Кандидатами въ члены Совѣта состоятъ: священникъ Андрей Николаевичъ Воскресенскій, коллежскій со-

вѣтникъ Петръ Алексѣевичъ Усковъ, частный повѣренный Степанъ Гавриловичъ Заплатинъ и потомственный дворянинъ Сергѣй Александровичъ Поповъ.

Средства Братства.

Къ первому мая 1902 года въ кассѣ Братства оставалось	7517 р. 35 к.
Въ отчетномъ году поступило на приходъ	1624 „ 89 „
Итого съ остаточными	9142 р. 24 к.
Въ отчетномъ году поступило на расходъ	1011 р. 25 к.
Засимъ осталось къ первому мая 1903 г.	8130 р. 99 к.

Примѣчаніе. Въ суммѣ остатка: а) неприкосновеннаго капитала 7000 р.; б) запаснаго 1099 р. 5 к. и в) наличнаго 31 р. 94 к.

Выдача пособій и другіе расходы по кассѣ.

Совѣтъ Братства и въ девятомъ отчетномъ году стремился выполнить свою задачу благотворенія и помощи прихожанамъ Предтеченской церкви, сообразуясь съ матеріальнымъ и нравственнымъ положеніемъ лицъ, имѣвшихъ необходимость въ пособіи, что обсуждалось на собраніяхъ Совѣта, съ записью постановленій въ книгу журналовъ. Изъ общей суммы расхода въ отчетномъ году выдано:

1. На обученіе дѣтей въ школахъ и воспитаніе сиротъ	565 р. — к.
2. По старости и неспособности къ труду	336 „ — „
4. Въ единовременное пособіе и на праздники Св. Пасхи и Рождества Христова	22 „ 85 „
4. Невѣстѣ	3 „ — „
5. Заимообразно по болѣзни отца семьи	50 „ — „
6. На лѣченіе больныхъ	26 „ 50 „
7. На погребеніе	2 „ — „
8. Типографскаго и банковскаго расходовъ	5 „ 90 „
А всего	1011 р. 25 к.

Выдача пособій въ отчетномъ году производилась по постановленіямъ Совѣта отъ 28 апрѣля, 22 мая 1902 года, 10 Феврала и 20 апрѣля 1903 года, внесеннымъ въ книгу журналовъ подъ №№ 20, 21, 22 и 23.

Въ частности выдавалось пособіе съ перваго мая 1902 г. по май 1903 г.: а) на обученіе въ школахъ и воспитаніе си-

ротъ: Козловыхъ 120 р.; Бородиной Вѣры 36 р.; Бородиной Анны—9 р.; Козловскаго 25 руб.; Зубова—13 р.; Добровольскихъ 108 р.; Никуличевыхъ 60 р.; Быстровыхъ 120 р.; Уханова 12 р. и Карпакова 62 р.; б) по старости: Рощенской 60 р.; Лобановой 36 р. Борисовой 48 р.; Буяновой 60 р.; Овсянниковой 60 р.; Поляковой 24 р.; Уразовой 36 р., и Зепаловой 12 р.

Въ стѣтномъ году выдано пособій и произведено другихъ расходовъ, сравнительно съ прошедшимъ 190¹/₂ годомъ, болѣе на шестьдесятъ два рубля семьдесятъ копѣекъ.

Воспоминаніе о Преосвященномъ Петрѣ, епископѣ Пермскомъ и Соликамскомъ, бывшемъ ректорѣ Вологодской Духовной семинаріи.

30 марта прошлаго 1902 г. неожиданно скончался Преосвященный Пермскій Петръ. Въ Вологдѣ было получено это печальное извѣстіе 4 апрѣля. Почившій Архиастръ былъ 12 лѣтъ ректоромъ въ Вологодской Духовной Семинаріи и оставилъ по себѣ здѣсь прекрасную память. Съ грустью въ сердцѣ и съ молитвою на устахъ помянули нововреставленнаго, незабвеннаго святителя всѣ его многочисленныя ученики; сослуживцы и почитатели.

Въ 1875 г. открылась вакансія ректора въ Вологодской семинаріи. Въ то время на должность ректора избирало общее собраніе правленія семинаріи. Въ Вологдѣ среди преподавателей семинаріи было нѣсколько учениковъ Преосвященнаго Петра, тогда инспектора Рязанской семинаріи, которые и предложили избрать его въ ректора семинаріи. Предложеніе было принято. О. Петръ Леонтьевичъ Лосевъ, какъ обыкновенно называли его многочисленныя знакомыя, былъ избранъ и затѣмъ утвержденъ Св. Синодомъ ректоромъ Вологодской семинаріи Симпатичный о. ректоръ прибылъ въ Вологду въ августъ предъ самыми приемными экзаменами. Здѣсь сразу глубоко полюбили его сослуживцы, воспитанники и общество Любили о. П. Л-ча его сослуживцы за прямой и открытый характеръ его, за простоту въ обращеніи, живость и отзывчивость, довѣріе къ нимъ, правдивость и глубину мыслей. Всѣ преподаватели имѣли къ нему глубокое уваженіе, какъ къ начальнику; за всѣми недоумѣнными вопросами всегда обращались къ нему и въ самой простой формѣ сразу

получали удовлетвореніе. Въ учебные часы между уроками о. ректоръ обычно проводилъ время вмѣстѣ съ ними въ учительской комнатѣ. Здѣсь пріятно было бесѣдовать съ нимъ и получать отъ него указанія и разъясненія. Почившій цѣпилъ въ преподавателяхъ серьезность, любовь ихъ къ преподаваемому предмету и усердное отношеніе къ своему дѣлу—къ классному преподаванію. Онъ зорко слѣдилъ, насколько каждый преподаватель освоился со своимъ предметомъ. О. ректоръ не желалъ стѣснять преподавателей своимъ частымъ посѣщеніемъ уроковъ ихъ. Онъ считалъ каждого преподавателя полнымъ хозяиномъ своего предмета. По его мнѣнію, часто посѣщать уроки—значить не довѣрять имъ. Конечно, замѣченные недостатки у преподавателей Преосвященный Петръ ставилъ на видъ имъ; въ этомъ отношеніи онъ былъ правдивъ, прямъ и строгъ. Самъ онъ точенъ былъ относительно своихъ уроковъ, требовалъ такой же аккуратности и отъ преподавателей. Бывало, засидятся преподаватели въ учительской комнатѣ болѣе 5 м. послѣ звонка, о. ректоръ П. Л. начинаетъ смотрѣть на часы, иногда самъ первый пойдетъ въ корридоръ, а разъ даже сдѣлалъ замѣчаніе въ книгѣ, гдѣ записывались пропущенные уроки преподавателями: „преподаватели, которые не явятся въ классъ спустя пять минутъ послѣ звонка, будутъ считаться не бывшими и уроки ихъ будутъ заняты другими.“ Зная такую аккуратность своего ближайшаго начальника, преподаватели всегда были исполнительны. Никто изъ нихъ не стѣснялся приходить за совѣтами и на квартиру о. ректора, въ его кабинетъ, обставленный всевозможными книгами. Почившій чрезвычайно былъ простъ на приемы посѣтителей. Обыкновенно онъ выходилъ къ нимъ въ одномъ подрясникѣ, на который иногда надѣвалъ рясу, а въ зданіи семинаріи часто можно было видѣть его еще кромѣ того въ шапочкѣ—немудрой камилавкѣ. Конечно во всякое время не желали беспокоить о. ректора, старались застать его дома въ болѣе свободное для него время. А узнать это было не трудно. Его громкая, мелодичная игра на рояли, и иногда сопровождаемая пѣніемъ, неслась изъ оконъ его квартиры и тѣмъ давала понять о нѣкоторой свободѣ искуснаго игрока и пѣвца. Тогда всякій шелъ къ нему за совѣтами. А еще проще можно было видѣть его вечеромъ около 5—7 часовъ, когда ежедневно аккуратно прогуливался онъ по тротуару около семинаріи, или по тѣнистому и безлюдному бульвару около кафедральнаго собора. Сюда также нерѣдко приходили къ нему.

Да и самъ о. ректоръ любилъ бесѣдовать во время прогулокъ со своими знакомыми. Посѣщалъ о. ректоръ и семейства преподавателей. И здѣсь являлся онъ пріятнымъ и полезнымъ собесѣдникомъ. Часто въ дружеской бесѣдѣ вспоминалъ онъ свое дѣтство, юность, родину и проч. Особенно любилъ онъ рассказывать, какъ отецъ его для увеличенія своихъ причетническихъ доходовъ занимался перевозомъ людей въ лодкѣ черезъ рѣку, которая протекала близъ мѣста его службы. Нерѣдко будущій Преосвященный Петръ замѣнялъ отца въ этой работѣ. Этимъ занятіемъ перевозомъ между прочимъ покойный объяснялъ сильное развитіе своихъ ручныхъ мускуловъ.

Преосвященнаго Петра, когда онъ былъ ректоромъ, ученики семинаріи боялись, любили и уважали. Лишь только явился онъ на первые пріемные экзамены, произвелъ на нихъ впечатлѣніе. Преосвященный Петръ обращалъ вниманіе на умственное развитіе учениковъ, особенно придавалъ большое значеніе письменнымъ ученическимъ работамъ. Самъ нерѣдко давалъ и темы для ученическихъ упражненій по всѣмъ предметамъ и съ удовольствіемъ прочитывалъ ихъ. Поощрялъ онъ писать большія сочиненія съ зрѣлыми мыслями, а маленькія и скороспѣлыя нерѣдко порицалъ. Слѣдилъ, чтобы ученики обдуманно писали сочиненія, отчетливо представляли предметъ рѣчи, настоялъ, чтобы правленіе семинаріи постановило обязательно требовать въ началѣ каждаго ученическаго сочиненія подробный планъ его, иначе сочиненіе не принималось отъ учениковъ. Настаивалъ о. ректоръ, чтобы ученики семинаріи побольше знали наизусть разныхъ характерныхъ изреченій на греческомъ и латинскомъ языкахъ. И учили тогда эти изреченія на урокахъ древнихъ языковъ! Нерѣдко можно слышать и теперь отъ бывшихъ учениковъ почившаго Преосвященнаго твердо заученныя греческія и латинскія фразы.

Покойный преподавалъ любимую имъ науку основное богословіе и лишь только въ послѣдніе два года, по новому уставу духов. семинарій 1884 г. Св. Писаніе въ VI классѣ. Во время классныхъ уроковъ, съ увеченіемъ и жаромъ объяснялъ онъ вопросы, положенные для изученія по программѣ основнаго богословія. Нѣкоторыми вопросами настолько увлекался, что объяснялъ ихъ подрядъ не одинъ урокъ, забывая спрашивать учениковъ заданный урокъ; особенно настойчиво и основательно онъ опровергалъ ученіе матеріалистовъ. Своимъ умѣлымъ объясненіемъ

почившій интересовывалъ учениковъ и всегда поддерживалъ ихъ юношеское вниманіе. Нерѣдко пытливые молодые умы учащихся поднимали вопросы и просили о. ректора объяснить ихъ, что онъ исполнялъ съ величайшею готовностью. Никогда почившій не держался при своихъ классныхъ объясненіяхъ книжки учебника. Въ изложеніи уроковъ онъ проявлялъ удивительную начитанность, обширность свѣдѣній, замѣчательную глубину мыслей и зрѣлость сужденій. Онъ такъ отдавался предмету и такъ углублялся въ оный, что иногда во время отвѣта ученика какъ будто даже не слышалъ отвѣчающаго. Св. Писаніе, какъ учебный предметъ въ семинарскомъ курсѣ, для о. ректора П. Л. былъ новый. Онъ не придавалъ особеннаго значенія такъ называемымъ экзегетическимъ свѣдѣніямъ. Св. Писанія, а съ текстомъ былъ хорошо знакомъ, особенно съ посланіями Св. Ап. Павла. При изложеніи уроковъ основнаго богословія почившій опровергалъ ученіе матеріалистовъ главнымъ образомъ *отъ разума*; а при изъясненіи С. Писанія—*словами Божественнаго откровенія*.

Любилъ Преосвященный Петръ своихъ учениковъ—семинаристовъ. Онъ прощалъ и извинялъ ихъ несправности въ поведеніи, если замѣчалъ неиспорченность юности. Разъ у учениковъ Вологодской семинаріи явилось чуть не поголовное желаніе лѣтомъ надѣвать фуражки бѣлаго цвѣта; инспекторъ не рѣшился позволить имъ носить, а о. ректоръ разрѣшилъ, сказавъ: „несите; только пусть ваше поведеніе будетъ бѣло и чисто, какъ бѣлый картузь“. Особенно снисходителенъ онъ былъ къ ученикамъ, успѣвающимъ по наукамъ. Теперь его ученики занимаютъ разные посты и несомнѣнно нѣкоторые изъ нихъ въ глубинѣ своей души сознаютъ, что только благодаря заступничеству о. ректора они успѣшно окончили семинарію и затѣмъ даже—высшее учебное заведеніе. Подчасъ Преосвященный Петръ былъ строгъ, такъ что боялись его ученики. Когда возмущали покойнаго какія либо выходки въ поведеніи учениковъ, онъ являлся въ классъ, или призывалъ виновныхъ и просто останавливалъ; при чемъ онъ не стѣснялся въ выговорахъ провинившихся. Венъльчивъ былъ почившій, но и чрезвычайно отходчивъ. Знали эту особенность его характера ученики. Очень и очень часто велѣдъ за серьезнымъ внушеніемъ слѣдовала у него улыбка, шутка и пр.

Предметомъ особеннаго попеченія почившаго архипастыря въ бытность его ректоромъ было пѣніе, поднате и развитіе это-

го предмета въ семинаріи. Еще во время своего обученія въ семинаріи и въ Московской духовной академіи самъ почившій Преосвященный отличался способностью и необыкновенною любовью къ пѣнію и музыкѣ. Въ академической церкви онъ исполнялъ должность регента хора. Эту же любовь къ пѣнію и музыкальныя способности онъ сохранилъ и въ жизни. Весьма многіе воспитанники Вологодской семинаріи въ то время полюбили пѣніе и ревностно изучали его. Почившій смотрѣлъ на пѣніе и музыку, какъ на важный элементъ въ нравственномъ воспитаніи. Еще до введенія церковнаго пѣнія въ кругъ обязательныхъ предметовъ семинарскаго курса Преосвященный Петръ—сознавалъ, что церковное пѣніе для воспитанниковъ дух. семинарій необходимо, какъ будущихъ пастырей церкви. По его мнѣнію искусный въ пѣніи пастырь церкви можетъ производить огромное нравственное воспитательное вліяніе на своихъ пасомыхъ. Во время ректорства Преосвященнаго Петра въ Вологодской семинаріи были устраиваемы публичныя экзамены по церковному пѣнію въ присутствіи мѣстныхъ преосвященнаго, губернатора и массы публики. Воспитанники по очереди пѣли одни и тѣже церковныя стихи то на славянскомъ, то на греческомъ языкѣ. При немъ въ Вологодской семинаріи по временамъ стала совершаться литургія на греческомъ языкѣ. Ему же Воложане обязаны знакомствомъ съ напѣвами этой литургіи. Прекрасныя мелодіи греческихъ пѣснопѣній привлекали въ семинарскій храмъ массу богомольцевъ. Справедливость требуетъ сказать, что при о. ректорѣ П. Л. Лосевѣ въ Вологодской семинаріи среди способныхъ лицъ было прекрасно развито церковное пѣніе. Любовь и усердіе пѣвцовъ порождали тогда прекрасныхъ, преданныхъ и безмездныхъ руководителей и исполнителей. Въ семинарской церкви весьма часто служилъ всенощную и литургію самъ о. ректоръ и нерѣдко одинъ безъ діакона. Почившій былъ чело­вѣкъ всесторонній, онъ старался о развитіи среди учащихся не одного только церковнаго пѣнія, но при немъ пѣли разныя дозволенныя свѣтскія произведенія. И нынѣ бываетъ пріятно послушать отъ бывшихъ учениковъ Преосвященнаго Петра гармоничное и мощное пѣніе заученныхъ при немъ стихотвореній, напр. „Бздиль бѣлый Русскій Царь“, „Благословляй, великая Россія“ и проч.

Любилъ почившій духовное юношество и интересовался своими бывшими учениками и по окончаніи ими семинаріи. Многихъ поощрялъ отправляться въ академіи для полученія высшаго

образованія. Съ какою-то особенною гордостью онъ говорилъ о своихъ лучшихъ ученикахъ, кончившихъ курсъ академіи

При дѣятельномъ стараніи о. ректора П. Л. въ Вологодской семинаріи значительно расширенъ корпусъ для казеннокоштныхъ учениковъ, — пристроена цѣлая треть помѣщеній, гдѣ въ настоящее время находится большая и лучшая часть классныхъ комнатъ. По великому и хлопотливому старанію Преосвященнаго Петра, тогда построенное большое зданіе на углу набережной р. Вологды и Архангельской улицы для женскаго Епархіальнаго училища передано подъ общежитіе своекоштныхъ воспитанниковъ семинаріи. Послѣ Преосвященнаго Петра въ Вологодской семинаріи остался особенный, достойный памятникъ его заботливости о воспитанникахъ семинаріи. Именно онъ, „трогаясь разнообразнымъ печальнымъ видомъ многихъ бѣдныхъ и безпомощныхъ воспитанниковъ семинаріи“, настоялъ открыть при Вологодской семинаріи „Попечительство о бѣдныхъ воспитанникахъ семинаріи“, въ день столѣтія со дня рожденія въ Бозѣ почивающаго Императора Александра Павловича — 12 декабря 1877 г. Неприкосновенный капиталъ Попечительства при немъ (въ 9 лѣтъ) возросъ до 16, 379 руб.

Преосвященный Петръ былъ извѣстенъ всей Вологдѣ. Его знали чиновные дворяне и бѣдные мѣщане, почитало его и чиновничество и купечество. Особенно популяренъ онъ былъ своею доступностью и своими замѣчательными проповѣдями. Проповѣдническій талантъ почившаго открывался еще въ то время, когда онъ былъ священникомъ въ церкви Рязанскаго тюремнаго замка. Здѣсь онъ не рѣдко бесѣдовалъ съ узниками и говорилъ имъ свои назидательныя поученія. Когда почившій былъ ректоромъ въ Вологдѣ, славились тогда два проповѣдника — уже угасавшій „старецъ“ кафедральный протоіерей В. Ив. Нордовъ своими краткими, вполне доступными всѣмъ и каждому проповѣдями, и другой протоіерей П. Л. Лосевъ своими длинными научно-обоснованными, убѣдительными и всегда примѣнительно къ духу времени словами. Его проповѣдническая дѣятельность началась въ Вологдѣ съ 8 сентября 1875 г., когда онъ сказалъ первое слово въ семинарской церкви на день Рождества Престятой Богородицы. Съ 1875 года до 1887 г. Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости наполнены проповѣдями Преосвященнаго Петра. Ему обыкновенно поручались проповѣди на важнѣйшіе случаи церковной и общественной жизни, какъ-то на великіе праздники, напр. Рождества Хри-

стова, Св. Пасхи, въ Великій Пятокъ, на высокогоржественнѣи дни, на случай погребенія общественныхъ дѣателей, по случаю освященія храмовъ, воспоминанія историческихъ событій и проч. Его проповѣди отличаются глубиною и широкимъ полетомъ мыслей. Въ нихъ проповѣдникъ обнаруживаетъ глубокое знаніе Са Писанія, человѣческой души, философіи, церковной и гражданской исторіи. Темы для своихъ словъ о. протоіерей П. Л. бралъ высокія, напр. о двухъ направленіяхъ въ жизни: съ одной стороны вѣншаемъ, чувственномъ и мірскомъ, и съ другой стороны о внутреннемъ, духовномъ и сѣкровенномъ (противъ матеріализма), или о вліяніи мыслителей и дѣателей на общество и о характерѣ господствующихъ стремленій въ обществѣ и пр. Къ сожалѣнію, почившій Архипастырѣ не оставилъ сборника своихъ цѣнныхъ проповѣдей.

Прослуживъ въ Вологдѣ на должности ректора 12 лѣтъ, о. П. Л. чѣ задумалъ переѣннить родъ занятій и мѣсто службъ. Предъ его умственнымъ взоромъ предносились два пути: принять монашество и быть епископомъ, или удалиться въ село и заняться здѣсь созерцательною жизнью и въ то-же время быть законоучителемъ и учителемъ въ какой либо сельской школѣ. Первый путь иночества и затѣмъ епископства открывался передъ нимъ по окончаніи академіи (о. П. Л. Лосевъ въ академіи учился священникомъ, когда овдовѣлъ). На этотъ путь съ настойчивою убѣдительною указывалъ ему приснопамятный ректоръ Московской духовной академіи о. прот. А. В. Горскій. Но тогда П. Л. былъ молодъ, онъ имѣлъ много плановъ для жизни и стремленій къ разнообразной дѣятельности, а путь монашескій казался ему стѣснительнымъ. Ему „хотѣлось въ то время какъ можно болѣе видѣть, — какъ живутъ и что дѣлаютъ люди, познакомиться поближе со всѣмъ лучшимъ въ образованномъ мірѣ и отовсюду воспользоваться плодами житейской мудрости“ (Изъ рѣчи о. архимандрита Петра (Лосева) по нареченіи его во епископа Сумскаго). Онъ желалъ проводить жизнь свою въ разныхъ городахъ и даже странахъ. Заботила тогда его и юная дочь и родственное сиротство. Словомъ по окончаніи академіи онъ не принималъ монашества. Второй путь по временамъ какъ будто бралъ въ немъ перевѣсъ, но его серьезное обдумываніе, наблюденіе за жизнью привели къ тому, что въ мірѣ „безчестіе и злая молва окружаютъ нѣкоторыхъ въ то время, когда они чисты какъ предъ своею совѣстью, такъ и передъ человѣческою правдою, и когда оскорбительныя нареканія не имѣютъ для себя почвы“ (от-

(да же.) Поэтому онъ оставилъ собственныя соображенія и раз-
 сужденія и во всѣмъ послѣдовалъ указаніямъ Божественнаго Про-
 мысла. О. протоіерей П. Л. и обстоятельствами жизни, и голо-
 совъ людей былъ призываемъ къ епископскому служенію, и это
 онъ принялъ за указаніе Божественнаго Промысла. Конечно, не
 безъ глубокаго раздумья онъ принялъ этотъ призывъ. Его про-
 должительная служба, проведенная въ заботахъ и трудахъ на
 учебно-воспитательномъ поприщѣ, давала ему полное право пользо-
 ваться покойною и безбѣдною жизнью, избрать занятія по лич-
 ному вкусу и распоряжаться временемъ и мѣстожителствомъ сво-
 бодно. Въ душѣ его происходила сильная борьба.... Наконецъ
 онъ внялъ призывающимъ словамъ Господа Иисуса Христа: „аще
 кто хочетъ по Мнѣ идти, да отвержется себе“ (Марк. VIII, 34)
 Осенью 1887 года онъ удаляется изъ Вологды, гдѣ жилъ почти
 безвыѣздно; лишь только по лѣтамъ посѣщаль Вологодскія Св.
 обители. Удалявшася о. протоіерей П. Л. провожали съ искрен-
 ными благопожеланіями сослуживцы, ученики и всѣ знающіе его...
 Затѣмъ онъ принялъ монашество въ С.-Петербургѣ въ Александре
 Невской Лаврѣ съ именемъ Ап. Петра и скоро хиротонисанъ
 былъ въ епископа Сумскаго, викарія Харьковской епархіи. Волог-
 жане къ величайшему удовольствію имѣли счастье видѣть бывша-
 го о. ректора въ санѣ епископа въ 1891 г., когда онъ былъ
 назначенъ Велико-Устюжскимъ епископомъ, викаріемъ Вологодской
 епархіи. Помнится его святительское служеніе въ Вологодскомъ
 кафедральномъ соборѣ, на которое собралось множество богомоль-
 цевъ, чтобы помолиться вмѣстѣ съ знакомымъ Святителемъ и по-
 лучить его благословеніе. И въ Устюгѣ и во всемъ викаріатствѣ
 Преосвященный Петръ нашелъ искреннюю любовь и уваженіе,
 особенно среди многочисленныхъ своихъ бывшихъ учениковъ. Не-
 продолжительно было пребываніе его въ Великомъ Устюгѣ: въ
 1892 г. онъ былъ переведенъ на самостоятельную Пермскую кафедру.

Вологодской семинаріи и Вологодской епархіи въ лицѣ его
 учениковъ дорогъ былъ Преосвященный Петръ, та и другая не
 переставали имѣть общеніе съ нимъ до его смерти. Нѣкоторые
 переписывались съ нимъ. Вологодская семинарія до послѣдняго
 года обыкновенно *in corpore* (привѣтствовала Преосвященнаго
 Петра 5 октября въ день своего престольнаго праздника съ днемъ
 его Ангела; имя святителя Московскаго Петра носилъ Преосвя-
 щенный въ мірѣ. На каждое привѣтствіе Преосвященный Петръ
 восторженно ствѣчалъ, призывая Божіе благословеніе и выражая
 свое благожеланіе „родной ему семинаріи“.

Миръ и вѣчная память тебѣ, бывшій добрый, благодоступный и благородный отецъ ректоръ! Не посѣтуй, благославленный архипастырь и отецъ, на одного изъ многихъ твоихъ учениковъ и почитателей, благоговѣнно сохранившаго твой величавый образъ хотя и слабо начертанный здѣсь. *Василій Лебедевъ*

Н Е К Р О Л О Г Ъ.

10 мая сего года послѣ продолжительной и тяжелой болезни скончался и 12 мая погребенъ въ Екатеринославѣ на Соснопольскомъ кладбищѣ бывшій директоръ народныхъ училищъ Екатеринбургской губерніи дѣйств. ст. сов. *Анемподистъ Ивановичъ Малевинскій*, уроженецъ Вологодской епархіи, сынъ діакона Стрѣлицкой Преображенской церкви Тотемскаго уѣзда. Съ 1846 по 1852 г. обучался въ Волог. семинаріи, съ 1852 по 1856 г.—въ Московской духовной академіи. Съ 15 октября 1856 года до осени 1875 года проходилъ службу въ Вологодской духовной семинаріи.

С о д е р ж а н і е:

1. Значеніе духовнаго опыта. И. Лебедева.—2. Изъ школьныхъ воспоминаній бывшаго семинариста.—3. Поѣздка Вологодскаго епарх. миссіонера въ 1902 году.—4. Девятая годовщина братства при Волог. градской Іоанно-Предтеченской Рощенской церкви.—5. Воспоминаніе о Преосвященномъ Петрѣ, епископѣ Пермскомъ и Соликамскомъ, бывшемъ ректорѣ Вологодской духовной семинаріи.—6. Некрологъ.

Редакторъ **Ив. Суворовъ**.

Дозволено цензурою. Мая 31 дня, 1903 года. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.